

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ НЕКОТОРЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПОДВЕРЖЕННОСТЬ КУРСАНТОВ НЕГАТИВНОМУ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

С.А. Голубева, П.А. Хмарский

Рассмотрены особенности информационно-психологического воздействия на курсантов военных факультетов гражданских учреждений высшего образования. Приведены результаты исследования факторов, влияющих на подверженность курсантов негативному информационно-психологическому воздействию.

Введение

Позитивный результат от применения информационно-психологического воздействия достигается во многих сферах человеческой деятельности: педагогика, управление персоналом, политика, реклама, торговля, подготовка сотрудников силовых структур, сфера обслуживания и т.д. Однако, помимо своей позитивной роли, информационно-психологическое воздействие является важной составляющей психологических войн и операций и может наносить существенный ущерб объекту, на который оно направлено. Поэтому информационно-психологическое воздействие является предметом пристального внимания как специалистов в области психологических операций (войн), так и тех, кто призван обеспечивать психологическую безопасность личности, общества и государства. Особое внимание уделяется информационно-психологическому воздействию в силовых структурах. Знание целей, задач, методов и средств реализации негативного информационно-психологического воздействия со стороны потенциального противника позволяет определить необходимые и эффективные меры по противодействию мероприятиям, направленным на подрыв морально-психологического состояния и снижение доверия личного состава силовых структур к основным государственным институтам, органам власти и управления.

Настоящий доклад посвящен анализу особенностей негативного информационно-психологического воздействия и перспективным методам его своевременного предупреждения. Цель доклада: рассмотреть особенности негативного информационно-психологического воздействия на курсантов военных факультетов гражданских учреждений высшего образования

Понятие информационно-психологического воздействия

Несмотря на большое количество публикаций отечественных и зарубежных авторов, в настоящий момент отсутствует единый подход в описании информационно-психологического воздействия и его взаимосвязи со смежными понятиями. Существует два основных направления при описании информационно-психологического воздействия. С одной стороны, ряд исследователей рассматривают информационно-психологическое воздействие

как составляющую «информационного воздействия», с другой – «психологического воздействия».

Первый подход характерен для работ В.К.Новикова, В.В.Цыганова и его многочисленных учеников и соавторов (С.Н.Бухарин, В.И. Ковалев, Ю.Г.Бочкарева, О.Ю.Завьялов, Д.С.Кадымов и др.) [2, 8, 12, 13]. В их работах под информационным воздействием понимается направленный информационный контакт с целью управления поведением его объекта – личности [12]. Выделяются две составляющие информационного воздействия [12]: прямое (информационно-энергетическое и информационно-силовое) и информационно-психологическое воздействие на человека. Информационно-психологическое воздействие подразумевает планомерное воздействие на психику и поведение человека, направленное на его сознание и подсознание (интеллектуальную, рационально-волевою и эмоционально-чувственную сферу личности). Цель информационно-психологического воздействия заключается в стимулировании или укреплении у личности отношение и поведение, благоприятные для целей субъекта такого воздействия. Информационно-психологическое воздействие включает действия по доведению до личности специально отобранной информации, влияющей на ее эмоции, отношения, поводы, цели, рассуждения и поведение, формирует прогнозируемые мнения и взгляды, мировоззренческие нормы и установки, поведенческие реакции. При оказании информационно-психологического воздействия на личность используются различные адаптивные и фундаментальные архетипы, гипноз, нейролингвистическое программирование, семантические и синтаксические психотехнологии, обман [13]. При этом наибольший эффект достигается в случае их комплексного применения.

Второй подход представлен при рассмотрении понятия информационно-психологического воздействия как составляющей «психологического воздействия» и характерен для работ В.П. Шейнова, С.Г. Кара-Мурзы, А.Л. Потеряхина, А.В. Манойло, С.А. Зелинского и др. [4, 6, 7, 15]. При этом следует отметить, что в известной литературе используют как «психологическое воздействие» так и «психологическое влияние». Некоторые авторы объединяют эти понятия и считают их синонимами, однако ряд авторов указывают на различие в вышеуказанных понятиях. Так Потеряхин А.Л., В.П. Шейнов отмечают, что понятия «психологическое влияние» и «психологическое воздействие» являются общим и частным (второе является разновидностью первого) [9, 15]. Воздействие определяется как разновидность влияния, выделяемая по признаку наличия целеполагания субъекта влияния. В том случае, когда психологическое влияние рассматривается как технология, инструмент деятельности, целенаправленное действие вполне корректно употреблять термин «психологическое воздействие».

Говоря о средствах психологического влияния, выделяют пять основных групп факторов влияния, обозначаемых далее как средства [1, 5]: вербальные, невербальные, а также средства, направленные на стимулирование разных модальностей, регулирование мотивационно-потребностной сферы, привлечение к совместной деятельности. По признаку используемых средств

психологического воздействия выделяется такой его вид как *информационно-психологическое* воздействие - т.е. это такое психологическое воздействие, которое осуществляется посредством передачи (доведения, сообщения) объекту влияния определенной информации.

Информационно-психологическому воздействию человек подвергается в различных ситуациях. Для их обозначения возможно использовать следующие термины: «коммуникативные» или «коммуникационные» ситуации. Понятие «коммуникация» позволяет охватить все многообразие ситуаций, в которых на человека воздействует окружающая его информационная среда современного общества. Под коммуникацией в социальной психологии понимается передача информации, сообщений, разнообразных сведений. Но в отличие от общения она может иметь как двухсторонний, так и односторонний характер. Коммуникация возможна не только между людьми, но и между человеком и машиной, а также неодушевленными объектами и различными живыми организмами [14]. Зачастую она связана с опосредованным общением, т. е. с передачей информации при помощи технических устройств, в том числе средств массовой коммуникации – телевидения, радио, прессы и т.п. По своему содержанию коммуникационный процесс представляет собой в основном обмен вербальной и невербальной информацией между людьми.

Негативное информационно-психологическое воздействие

Информационно-психологическое воздействие оказывается на сознание личности и общества с целью внесения изменений в их поведение и (или) мировоззрение [5]. Специально организованные воздействия на психику человека могут носить как *конструктивный, так и деструктивный характер*. Под деструктивным информационно-психологическим воздействием понимается вид психологического воздействия, осуществляемый посредством целенаправленного доведения объекту информации (коммуникации), препятствующей объекту в достижении его целей и решении актуальных задач [7]. Деструктивным для психического здоровья является манипулирование сознанием, причем современные технологии позволяют осуществлять психологическое воздействие на неопределенно широкий круг лиц [11]. Более широким по отношению к деструктивному информационно-психологическому воздействию является понятие негативного информационно-психологического воздействия.

Под негативным информационно-психологическим воздействием (на примере Вооруженных Сил) понимается сознательно инициируемое влияние (внушение), провоцирующее личность и социальное напряжение, снижение степени организованности, искажение нравственных критериев и норм, влекущее снижение морально-психологического состояния личного состояния, что ведёт к ухудшению результатов служебно-боевой деятельности войск, органов и организаций [11]. Любое деструктивное информационно-психологическое воздействие является негативным, однако, не каждое негативное информационно-психологическое воздействие является деструктивным. Различают информационно-пропагандистское

(идеологическое); психогенное; психоаналитическое (психокоррекционное); нейролингвистическое; парапсихологическое, экстрасенсорное виды негативного информационно-психологического воздействия [4, 7, 8, 9, 12, 15].

Специфика выполняемых задач военной службы предопределяет значимость вопросов защиты военнослужащих от негативного информационно-психологического воздействия, так как подобное воздействие может существенно подорвать всю систему военной безопасности государства. Результатами такого воздействия при определенных условиях могут стать [4]: сниженная до минимума степень психологической устойчивости военнослужащих; убежденность в безуспешности своих действий; наличие страха перед противником, в дальнейшем переходящего, при определённых условиях, в панику; убеждение в слабости своего оружия и боевой техники; психологическая несовместимость подразделений; сниженная эффективность среди личного состава психологического анализа и прогнозирования на личностном и групповом уровнях; максимально сниженный иммунитет к негативной информации и полная неспособность противостоять информационно-психологическому воздействию противника; убеждение в бесполезности сопротивления и отсутствие у личного состава соответствующего настроения на решение служебных и боевых задач, а также желание сдаться в плен, дезертирство и даже измена.

Особенности обучения курсантов военных факультетов гражданских учреждений высшего образования

Обучение в военном учреждении высшего образования (УВО) – это, прежде всего, резкая смена образа жизни молодого человека. Исторически сложилось, что обучение военному ремеслу должно осуществляться в особых условиях. Специфика обучения в военном УВО направлена на создание определенных условий для формирования личности будущего офицера, особенно таких профессионально важных качеств, как стрессоустойчивость, жизнестойкость, поведенческая гибкость и т.п. К таким условиям, прежде всего, относятся: напряженность процесса обучения, обусловленная совмещением учебной и служебной деятельности; большая физическая нагрузка; проживание на территории военного УВО и ограничение выхода за его пределы; жесткий режим; беспрекословное подчинение старшим по званию; ограничение свободного времени; относительная узость социальной сферы; нарушение привычного круга общения; вынужденный, ограниченный, порой строго регламентированный уставами Вооруженных Сил Республики Беларусь характер общения; необходимость контролировать и, в случае надобности, подавлять свои эмоции, чувства. Так, например, время, отведенное на отдых курсантов в обычных условиях, составляет не менее восьми часов в сутки. Однако при выполнении различного рода служебных задач (наряд, военно-полевые сборы и т. д.) время, отведенное на отдых, может составлять до четырех часов в сутки.

Именно в таких условиях на протяжении долгих лет проходило обучение будущих кадровых офицеров для Советской армии, а впоследствии для

Вооруженных Сил Республики Беларусь. В то же время при гражданских УВО существовали военные кафедры, на которых осуществлялась подготовка офицеров запаса. В 1995 году в Республике Беларусь появился первый военный факультет гражданского УВО – военно-медицинский факультет в Белорусском государственном медицинском университете. После этого, в ходе реформирования Вооруженных Сил Республики Беларусь, в 2000-х годах военные кафедры многих других гражданских УВО были реорганизованы в военные факультеты, на базе которых сегодня осуществляется подготовка кадровых офицеров. Однако условия обучения и службы на военных факультетах в гражданских УВО во многом отличаются от военных УВО.

Особенностями военных факультетов гражданских УВО являются:

– обучение курсантов может проходить в различных корпусах, которые не всегда находятся на закрытой территории;

– наличие смешанных учебных групп курсантов и студентов;

– большинство предметов преподают гражданские преподаватели;

– место проживания - чаще всего общежитие, на одном этаже могут жить курсанты с первого по пятый курс, а в некоторых случаях в одном общежитии вместе с ними живут и студенты.

– должность психолога военного факультета чаще всего отсутствует, что ставит под сомнение качество психологической подготовки будущих офицеров к экстремальным условиям, формирование у них стрессоустойчивости, эмоционально-волевых качеств, необходимых для выполнения задач по предназначению, позволяющих укрепить психику, закалить волю, научиться бороться со страхом, переносить физические и психологические нагрузки, приобрести умение действовать в сложных ситуациях, а так же навыков саморегуляции.

Вышеперечисленные особенности осложняют проведение идеологической и воспитательной работы, формирование соответствующих взглядов и убеждений у будущих кадровых офицеров.

Например, на военном факультете в Белорусской государственной академии авиации (БГАА) курсанты проживают в гражданском общежитии в ротах, включающих обучающихся с первого по пятый курс. Обучение военных курсантов некоторых специальностей проходит в смешанных группах совместно с гражданскими курсантами. По результатам социометрии, проведенной в декабре 2015 года, было выявлено, что межличностные взаимодействия между военными курсантами неустойчивы, а уровень группового делового и эмоционального единства в ротах низкий. Таким коллективам свойственны: низкая деловая устремленность и несогласованность мнений и решений.

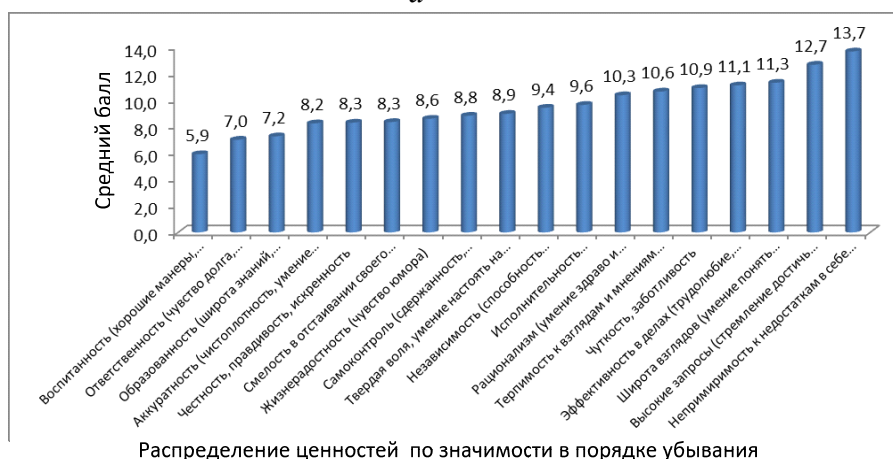
По результатам социологического опроса, проведенного среди курсантов второй роты (100 % личного состава) в декабре того же года, было установлено, что обмен мнениями и оценками происходит в учебных группах совместно с гражданскими курсантами (47 %) и между теми курсантами, которые проживают в одной комнате (57 %). Однозначного ответа на вопрос о том, кто формирует общественное мнение в подразделении, получено не было, что

свидетельствует о стихийности формирования мнений и настроений среди курсантов. О событиях, происходящих в стране и за рубежом, курсанты узнают в основном из интернета (82 %). В социальных сетях зарегистрированы 95 % опрошенных. Свое свободное время большинство курсантов посвящает чтению (просмотру) новостных сайтов в интернете (1 место), просмотру художественных фильмов (2 место), общению в социальных сетях (3 место).

По результатам исследования ценностно-ориентационного единства в коллективе курсантов по методике «Ценностные ориентации» Рокича (адаптированная Ядовым), проведенного также в декабре 2015, был получен низкий коэффициент взаимной корреляции по тесту Кендала, что свидетельствует о низкой степени совпадения позиций и оценок курсантов по отношению к целям совместной деятельности и ценностям, наиболее значимым для группы в целом, что подтверждает вышеуказанные результаты.

а

б

Рис. 1. Доминирующие терминальные (а) и инструментальные (б) ценности курсантов (чем меньше значение среднего балла, тем важнее ценность)

На рисунке 1, а представлены доминирующие терминальные ценности (ценности-цели) курсантов. Самым важным для большинства испытуемых (62%) является здоровье. Далее следуют ценности, связанные с потребностью в любви и привязанности по Маслоу: любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком), счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей. После чего по степени значимости следует желание быть материально обеспеченным человеком, не иметь материальных затруднений, жить с

комфортом (более половины курсантов (52%) присвоили этой ценности со 2-го по 6-е место). На рисунке 1, б представлены инструментальные ценности (ценности-средства) курсантов. Большинство курсантов наиболее важными для себя считают развитие (наличие) таких качеств как воспитанность (хорошие манеры, вежливость), ответственность (чувство долга, умение держать слово), образованность (широта знаний, высокая общая культура).

Результаты проведенного социологического опроса в целом согласуются с материалами социологических исследований среди молодежи Республики Беларусь, проведенных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь [10]. Согласно данным исследованиям, наибольшей ценностью для молодежи является хорошая семья, уважение людей (в среднем по 93,5% ответов), а также крепкое здоровье (88%). Также для молодых людей важны такие показатели успеха, как высокая должность, богатство, полезные связи, знакомства, награды за достижения (в среднем 69% ответов). Для белорусской молодежи признаками высокого социального статуса являются в первую очередь высокооплачиваемая работа и собственное жилье (по 64%), а также собственная семья и бизнес (в среднем по 45,5%).

Так как особенности несения военной службы не способствуют сохранению здоровья, приобретению богатства, не дают возможность уделять достаточно времени семье, требуют высоких моральных и физических затрат, у курсантов военных факультетов при общении со своими гражданскими одногруппниками возникает переоценка ценностей и, как следствие, сомнения в правильности сделанного выбора. Возникновению этих сомнений также способствует негативная информация провокационного характера, публикуемая в средствах массовой информации, в том числе и социальных сетях. Наиболее восприимчивы к такой информации это молодые люди, к категории которых относятся курсанты военных УВО, возраст которых в основном от 17 до 23 лет. Это обусловлено недостаточностью жизненного опыта и возрастными особенностями. В этот жизненный период у молодых людей формируется мировоззрение (система нравственных взглядов и убеждений, которая приводит к изменениям в стремлениях), складывается система ценностных ориентаций и социальных установок, происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я», профессиональное и личностное самоопределение, построение жизненных планов на будущее. Все вышеперечисленное обуславливает необходимость формирования системы психологической защиты у курсантов от негативного информационно-психологического воздействия на социально-групповом и индивидуально-личностном уровне, включающей:

развитие чувства патриотизма, готовности защищать свою Родину, осознание важности профессии военнослужащего, стремления быть примером для окружающих и развития чувства гордости за свою профессию;

формирование дружного сплоченного коллектива, основными ценностями которого должны являться взаимопомощь и взаимоподдержка, а также внимательное отношение друг к другу;

стимулирование здоровых мнений, настроений, реакций и состояний коллектива курсантов, формирование положительной направленности, устойчивых положительных установок и ценностей;

своевременное выявление лиц с ярко выраженной отрицательной мотивацией и другими неблагоприятными личностными чертами характера;

всесторонняя технологизация процесса психологического воздействия, внедрение инновационных технологий в этой области в деятельность военных психологов;

разработки и применения интерактивных порталов для мониторинга СМИ, блогосферы и социальных сетей с целью выявления возможных источников негативного информационно-психологического воздействия;

обучение курсантов инновационным психотехнологиям противодействия манипуляциям на сознательном и бессознательном уровнях [4];

развития продуктивных копинг-стратегий (совладания со стрессовыми ситуациями) у курсантов [3].

Заключение

1. Рассмотрено понятие информационно-психологического воздействия. Раскрыты два основных подхода при его описании: как составляющей «информационного воздействия» и как составляющей «психологического воздействия».

2. Проанализированы особенности обучения курсантов военных факультетов гражданских учебных заведений, осложняющие проведение идеологической и воспитательной работы, формирование соответствующих взглядов и убеждений у будущих кадровых офицеров.

3. Приведены результаты исследования некоторых факторов, влияющих на подверженность курсантов негативному информационно-психологическому воздействию.

4. Выработаны рекомендации по борьбе с последствиями негативного информационно-психологического воздействия на курсантов военных факультетов гражданских учреждений высшего образования.

Список литературы

1. Психология влияния [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://psy-navigator.ru/2012-01-22-20-53-30.html>. – Дата доступа: 10.03.2016.
2. Бухарин, С.Н. Концепция планирования информационной операции / С.Н. Бухарин, В.В. Цыганов, Ю.Г. Бочкарева // Информационные войны. – 2013. – № 1 (25). – С. 32 – 40.
3. Голубева, С.А. Актуальность исследования копинг-стратегий военнослужащих в условиях деструктивного информационно-психологического воздействия / С.А. Голубева // Материалы Международной научно-практической конференции «Социально-психологические аспекты обеспечения национальной безопасности», 3-4 декабря 2015 года, г. Минск. – С. 112 – 114.
4. Зелинский, С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое

- сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс / С.А. Зелинский – СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. – 407 с.
5. Кабаченко, Т.С. Методы психологического воздействия: Учебное пособие / Т.С. Кабаченко. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 544 с.
 6. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза – К.: Оріяни, 2000. – 448 с.
 7. Манойло, А.В. Государственная информационная политика в особых условиях Монография / А.В. Манойло. – М.: МИФИ, 2003. – 236 с.
 8. Новиков, В.К. Информационное оружие – оружие современных и будущих войн / В.К. Новиков. – М.: Горячая линия-Телеком, 2014. – 246 с.
 9. Понятие и виды информационно-психологического воздействия [Электронный ресурс] / Режим доступа – <http://labipt.com/Понятие-и-виды-информационно-психоло/> – Дата доступа: 10.03.2016.
 10. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2014 год / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь; под. общ. Ред. А.П. Дербина. – Мн., 2015. – 199 с.
 11. Рыдченко, К.Д. Информация, оказывающая деструктивное воздействие на здоровье человека, как современная правовая категория / К.Д. Рыдченко // Актуальные проблемы права и государства в 21 веке: материалы 2 Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 28-29 апреля 2010 года: в 7 ч. Ч. 7 / Под ред. Ф.Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. – С. 190–194.
 12. Цыганов, В.В. Информационное воздействие и динамика структуры личности / В.В. Цыганов // Информационные войны. – 2009. – № 3 (11). – С. 11 – 23.
 13. Цыганов, В.В. Технологии психонейрофизиологического воздействия в информационных войнах / Бухарин С.Н., Цыганов В.В., Бочкарева Ю.Г. // Информационные войны. – 2013. – № 2 (26). – С. 10 – 16.
 14. Чиркова, Е. И. Внимание, невербалика! Невербальные средства коммуникации при обучении иностранному языку / Е.И. Чиркова. – СПб.: КАРО, 2009. – 272 с.
 15. Шейнов, В.П. Психологическое влияние / В.П. Шейнов. – Мн.: Харвест, 2011. – 640 с.

Голубева Светлана Александровна, психолог военного факультета учреждения образования «Белорусская государственная академия авиации», saluto@tut.by

Хмарский Петр Александрович, Младший научный сотрудник НИЛ учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь», pierre2009@mail.ru